

УДК 33-338

DOI: 10.31040/2222-8349-2020-0-2-83-89

ПАНДЕМИЯ. МИРОВОЙ КРИЗИС. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИИ

© Р.И. Нигматулин, Б.И. Нигматулин

На седьмом году стагнации, со снижением уровня благосостояния населения, Россию постигло две беды – коронавирусная пандемия, охватившая весь мир, и мировой экономический кризис, спровоцировавший резкое, более чем вдвое снижение мировых цен на углеводородное сырье и топливо.

Для российской экономики эти события особенно болезненны. Наша страна в последние шесть лет (2014–2019 гг.) находилась либо в экономическом кризисе (2014–2016 гг.), либо имела слабый экономический рост в 2017–2019 гг., а в среднем в эти годы темп роста ВВП был менее 1% в год. При этом в 2019 г., по сравнению с 2013 г., уровень доходов населения (в сопоставимых ценах) снизился на 6%.

Это тем более прискорбно, что в России среднедушевой ВВП, пересчитанный в доллары по паритету покупательской способности¹ (\$ППС = 25.5 руб. в ценах 2019 г.), низок в европейском масштабе. Он заметно ниже даже, чем в странах Восточной и Центральной Европы (Чехия, Словакия, Венгрия, Польша, Словения²). Он ниже даже, чем в республиках Прибалтики (Литва, Эстония, Латвия). У нас в **два раза** ниже доля ВВП на развитие человека (образование, здравоохранение, наука и культура). Из-за этого в 2019 г. общий коэффициент смертности (число смертей на 1000 человек) у нас 12.3, что существенно больше, чем в советской России в 1980–1990 гг. (10.9), в новых (10.7) и старых (9.3) странах Европы.

Несмотря на декларации, экономика России не сошла с «нефтяной иглы», в ней не построен внутренний механизм выхода из кризиса. Все предыдущие послекризисные подъемы связаны с восстановлением мировых цен на нефть. Последнее достаточно ярко проявилось в 2010–2013 гг., когда подъем был обусловлен почти двукратным ростом мировой цены

нефти³. Именно за счет этого наша страна восстановилась и превысила лучшие докризисные показатели по экономике и социальной сфере.

Сегодняшний кризис характеризуется четырьмя показателями: 1) ростом инфляции; 2) потерей рабочих дней; 3) падением цен и спроса на наши экспортные товары, в которых 90% занимает сырье и полусырье; 4) падением производства из-за неизбежного падения в них инвестиций.

Далее в наших прогнозных оценках этих показателей мы опирались на 12 устойчивых (маломеняющихся) в течение последнего десятилетия безразмерных соотношений (коэффициентов), характерных для современной экономики России:

- 1) доля ВВП в валовом производстве (0.56);
- 2) доля экспорта в ВВП (0.28);
- 3) доля углеводородов в экспортной вырубке (0.5);
- 4) импорт относительно ВВП (0.2);
- 5) доля потребительских товаров в импорте (0.75);
- 6) доля консолидированного госбюджета в ВВП (0.34);
- 7) доля оплаты труда в консолидированном госбюджете (0.52);
- 8) доля денежных доходов населения в ВВП (0.56);
- 9) отношение падения электропотребления к падению ВВП (0.5);
- 10) отношение электроемкости ВВП в 2020 г. к электроемкости 2008 г. (0.91);
- 11) отношение затрат на инвестиции в основной капитал (ИОК) к ВВП (0.17);
- 12) отношение падения ВВП к падению затрат на ИОК (0.5).

Основанный на этих безразмерных параметрах разработанный нами метод для расчета

НИГМАТУЛИН Роберт Искандерович – д.ф.-м.н, Институт океанологии им. П.П. Ширшова, e-mail: nigmar@ocean.ru

НИГМАТУЛИН Булат Искандерович – д.т.н., Институт проблем энергетике, e-mail: nb@geotar.ru

кризисного падения экономики России был проверен (верифицирован) на примере экономического кризиса в 2009 г.

Предложенный подход используется в инженерном деле при проектировании новых машин и сооружений, которые, как и экономические системы, характеризуются большим количеством безразмерных параметров и коэффициентов, которые получаются по данным уже работающих соответствующих прототипов машин и сооружений.

1. Рост инфляции

Для оценок девальвации и инфляции принят сценарий, при котором в 2020 г. среднегодовой курс доллара будет равняться $\$ЦБ = 73.0$ руб., т.е. вырастит с $\$ЦБ = 64.6$ руб. в 2019 г. на $\Delta\$ЦБ = 8.4$ руб., т.е. на 13%. Примем также, что отношение импорта товаров и услуг к ВВП сохранится на многолетнем уровне 20%, а внутренние инфляционные факторы будут сдержаны. В результате инфляция в 2020 г. увеличится на $0.2 \times 13\% = 2.6\%$ относительно инфляции (3.0%), заложенной в федеральном бюджете на 2020 г.⁴ с расчетом на курс $\$ЦБ = 65.7$ руб., т.е. близко к значению $\$ЦБ = 64.6$ руб. в 2019 г. В результате инфляция составит **5.6%** (3% + 2.6%).

Рост инфляции может быть выше из-за дополнительного падения курса рубля, роста внутренних цен из-за падения ВВП, но, с другой стороны, ниже из-за снижения потребительского спроса. Правительство и ЦБ будут сдерживать эти процессы, и инфляция в 2020 г., скорее всего, будет находиться около 5%.

2. Падение ВВП из-за установления режима нерабочих дней

Для оценок режим нерабочих дней («каникул») принят равным 8 неделям (40 дней), составляющим 16.5% от рабочих дней в году. «Каникулы» приведут в 2020 г. к падению ВВП, которое в 2019 г. составляло 109.4 трлн. руб. (в текущих ценах 2019 г.). Это падение можно представить состоящим из трех слагаемых.

Первое – снижение производства товаров и услуг компаниями с существенным электропотреблением, и оно относительно ВВП составляет 2.5%, или 2.7 трлн. руб. (в ценах 2019 г.).

Второе – снижение производства малыми и средними предприятиями (МСП), занятыми в сфере услуг с малым электропотреблением, и оно относительно ВВП составляет 2.6%, или 2.8 трлн. руб. в ценах 2019 г.

И третье слагаемое из-за **последствия** «каникул», которое связано с падением покупательского спроса обедневшего населения, проблемами оплат между смежными предприятиями, отсутствием или дефицитом средств для закупки материалов и комплектующих и т.д. Это снижение производства относительно ВВП составляет еще 2.5%.

В итоге за счет потери 40 рабочих дней и их последствия падения годового производства относительно ВВП составит 7.5%.

В последние годы доля денежных доходов населения России составляла в среднем 56% от ВВП. Тогда падение доходов работников производств товаров и услуг из-за «каникул» равно $0.56 \times 7.5\% = 4\%$ ВВП, или 4.5 трлн. руб. в ценах 2019 г.

3. Падение ВВП из-за падения мировых цен на нефть и газ

Падение мировых цен и мирового спроса на углеводородное топливо (нефть, нефтепродукты, природный газ) и другое сырье российского экспорта (уголь, металлы, древесина, целлюлоза, удобрения, зерно и др.) – самая крупная составляющая падения нашего ВВП. Для его оценки рассмотрены три сценария.

Оптимистический сценарий основан на оценках Президента РФ и Правительства РФ в начале апреля 2020 г., а именно: падение цены на 34% (с \$63.6 до \$42 за баррель) и сокращение объема экспорта углеводородов на 10%. Этот сценарий, как показывают последние события на нефтяном рынке, **маловероятен**, и его расчет с учетом сокращения цены и объема экспорта других товаров на 10% показывает падение ВВП из-за сокращения экспортной выручки на 6%.

Расчет **по базовому сценарию** (\$30 за баррель, сокращение объема экспорта углеводородов на 15%) и сокращение цены на экспорт других товаров и их объема на 10% даст падение ВВП в 2020 г. из-за сокращения экспортной выручки на **9.0%**.

Тяжелый сценарий (\$20 за баррель, сокращение объема экспорта углеводородов на 20%) и сокращение цены на экспорт других товаров и их объема на 20% даст из-за этого падение ВВП на 14%.

Все приведенные оценки о нефтяном рынке относятся только к 2020 г. С 2021 г. спрос на углеводороды и другие сырьевые товары и их цены должны постепенно восстанавливаться.

4. Падение годового ВВП из-за сокращения инвестиций

Всякое падение ВВП неизбежно сопровождается сокращением инвестиций в основной капитал (ИОК).

Доля ИОК в ВВП последние 10 лет менялась в диапазоне 16–18% и составляла в среднем 17%. В предыдущем мировом экономическом кризисе (2009 г.) было получено, что в России на 1% падения ИОК приходится 0.5% падения ВВП. Полагая, что в 2020 г. эти соотношения сохранятся, получим, что для базового сценария **падение ВВП из-за снижения ИОК будет равна 1.5% ВВП.**

5. Полное падение годового ВВП

В результате падение ВВП в 2020 г. равно сумме трех слагаемых: 1) из-за потери 40 рабочих дней, 2) сокращения экспортной выручки, 3) падения инвестиций в ИОК.

В итоге в 2020 г. по базовому сценарию падение ВВП составит $7.5\% + 9\% + 1.5\% \approx 18\%$, что равно 20 трлн. руб. в ценах 2019 г.

Не исключено, что социально-экономические потери будут еще большими из-за того, что, во-первых, воздействие пандемии на экономику не ограничится 8 неделями. Во-вторых, среднегодовая цена нефти в 2020 г. может быть и \$20 за баррель (тяжелый сценарий). Эти два фактора создают угрозу падения ВВП до 23%.

Представленные оценки свидетельствуют о тяжелом положении российской экономики **не только из-за удара пандемии по нашей экономике, но и из-за удара пандемии по другим странам**, что вызвало падение спроса на российское сырье. Рассчитанный по базовому сценарию падение ВВП в 2020 г. на 18.5% существенно выше, чем в 2009 г. (7.8%) и намного выше падения ВВП (по прогнозу МВФ⁵) в странах Европы, Северной Америки (6–9%) и мира (3%). В России основное падение ВВП будет связано с потерей экспортной выручки сырья и полусырья (9.5% из 18.5%). А в большинстве европейских стран удешевление сырья даже уменьшит уровень падения ВВП и облегчит им выход из кризиса, хотя во многих странах (США, Италия, Великобритания, Испания, Франция и др.) пандемия проходит гораздо тяжелее, чем у нас.

Экономические кризисы в России 2009 г. и 2020 г., вызванные мировыми экономическими кризисами, подтверждают тесную интеграцию российской экономики в мировую. ВВП России

в кризисном 2009 г. снизился на 7.8% ВВП. Но если учесть компенсации консолидированного бюджета и доходов населения, которые были равны соответственно 3.6% и 1.7%, то некомпенсированное падение ВВП в 2009 г. было равно 13.1%. При этом падение ВВП в мире равнялось 1.7%. Таким образом, в России в 2009 г. падение ВВП было в 7.7 раза больше по сравнению с падением ВВП в мире в целом.

В апреле 2020 г. МВФ опубликовал прогноз, по которому в 2020 г. мировой ВВП должен снизиться на 3%⁶. Естественно предположить, что и в 2020 г. сохранится такое же соотношение между уровнями падения некомпенсированного ВВП в России и падения ВВП в мире. Тогда ВВП России в 2020 г. должно снизиться на **23%**, что точно соответствует падению ВВП по тяжелому сценарию настоящей работы, где оно рассчитывается по отдельным составляющим.

6. Потери доходов населения и консолидированного государственного бюджета России и из-за падения ВВП в 2020 г.

Уже упоминалось, что в России в последние годы доля денежных доходов населения относительно ВВП равнялась в среднем 0.56. Полагая, что эта доля сохранится и в 2020 г., получим, что при падении ВВП на 18.5% (по базовому сценарию) денежные доходы всего населения страны уменьшатся на **10%** ($0.56 \times 18\%$) относительно 2019 г., а относительно 2013 г. они уменьшатся еще больше, на **16%** ($10\% + 6\%$).

Что касается консолидированного государственного бюджета, то в России в течение последних 10 лет (2010–2019 гг.) его доля относительно ВВП изменялась мало и в среднем составляла 34%. Полагая, что эта доля сохранится и в 2020 г., получим, что потери консолидированного бюджета по **базовому сценарию** равны 6% ($0.34 \times 18\%$), или 7 трлн. руб. Но дополнительными к потерям доходов населения являются только 50% из них, т.е. 3%, или 3.3 трлн. руб. Остальная половина приходится на потери оплаты труда госбюджетников, которые входят в уже учтенные потери доходов населения.

7. Анализ прогнозов падения ВВП в России в 2020 г., опубликованных в СМИ в апреле–мае 2020 г.

В российских СМИ в апреле–мае 2020 г. опубликованы многочисленные прогнозы паде-

ния ВВП в России в 2020 г. Среди них прогнозы руководителей высших финансовых органов страны: Счетной палаты, Минфина, Центрального Банка, Сбербанка, а также прогнозы МВФ, Центра развития НИУ Высшей школы экономики, Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования РАН.

Все указанные прогнозы падения ВВП России в 2020 г. находятся в диапазоне 4.2% (Сбербанк) до 12% (акад. РАН А. Аганбегян, РАНХиГС), а в среднем 7–8% ВВП, т.е. они существенно ниже нашего прогноза. Здесь следует отметить, что большинство прогнозов падения ВВП представлены без всякой связи с объемом средств, которые необходимо выделить из ФНБ для компенсаций дефицита консолидированного бюджета (а не только федерального), падения доходов населения и потери бизнеса. Но именно на объем этих компенсаций и уменьшается фактическое падение ВВП до его конечного значения.

8. Меры, необходимые для смягчения воздействия кризиса

Хотя Президент РФ заявил, что «нерабочие дни» во время самоизоляции по месту жительства должны быть *«при сохранении рабочих мест и доходов граждан»* [выделено авторами], однако за эти «каникулы» и после них зарплаты работников МСП уже упали.

Большинство этих предприятий, обслуживающих население, находятся в сложном финансовом положении, у них отсутствуют финансовые резервы. Напрямую затронутыми или потенциально невостребованными оказываются более 10 млн. работников МСП, занятых в сфере услуг.

Президент РФ, Председатель Правительства и мэр Москвы объявили меры поддержки – полугодовая отсрочка по всем налогам (за исключением НДС), сокращение страховых взносов в 2 раза, с 30 до 15%. Наконец, для многих МСП предложена возможность получить кредит на 10 мес. (с 01.06.2020) под 2% годовых в размере МРОТ на одного сотрудника. При этом, если предприятие сохраняет до 90% численности сотрудников, то этот кредит и проценты по нему гасятся государством. В.В. Путин отметил, что по расчетам, такой возможностью смогут воспользоваться МСП суммарной численностью сотрудников до 7 млн. человек. До конца года 2020 г. на эту поддержку может потре-

боваться около 550 млрд. руб. Однако многие предприятия МСП не смогут выполнить условие по сохранению численности сотрудников, поэтому не будут брать кредит, а просто проведут сокращение.

Дополнительная помощь семьям с детьми до 3 лет по 5 тыс. руб. в месяц (около 300 млрд. руб. в год) и единовременная выплата в размере 10 тыс. руб. на каждого ребенка от 3 до 15 лет, (около 230 млрд. руб.) станет некоторым подспорьем для многих российских семей, у которых существенно сократились доходы.

Однако для потерявших доходы 10 млн. работников МСП необходима немедленная прямая поддержка, хотя бы в виде минимальной оплаты труда (12.1 тыс. руб. в месяц), что составляет 120 млрд. руб. в месяц, или около 1 трлн. до конца года.

В ближайшие недели, судя по высказываниям министров, предполагается выделить на все виды поддержки до 3 трлн. руб., или около 3% ВВП.

ЭТОГО ЯВНО НЕДОСТАТОЧНО, чтобы предотвратить беду!

При объявленной поддержке сохранение оплаты труда на этих предприятиях **невозможно**. Хотя и после отсрочки бизнес должен будет оплатить аренду и налоги, а работники услуги ЖКХ. Тем более, что в нашей стране восстановление экономической активности будет происходить дольше, чем в мире (более одного года) из-за резкого снижения доходов населения и пока еще очень низкой их компенсацией. Даже в июне многие из этих предприятий еще не смогут приступить к работе из-за отсутствия оборотных средств, а это чревато массовыми увольнениями.

Поэтому Правительству следует запланировать и начать реализовывать следующие мероприятия:

1) Разрешить предприятиям НДС и страховые взносы, которые они должны перечислять в госбюджет и в страховые фонды, использовать в течение двух-трех месяцев для **оплаты труда** (а это 2–3 трлн. руб.). Дело в том, что помимо остановки производства даже работающие предприятия страдают от неплатежей остановившихся смежников, и они не смогут заплатить зарплату. Предлагаемая мера равносильна кредитованию бизнеса со стороны государства с существенным облегчением администрирования и контроля.

2) Правительство должно проработать систему администрирования и контроля доведения

выделяемых компенсаций до адресата, каковыми могут быть юридические и физические лица. Необходимо исключить как торможение трансфертов избыточным администрированием, так и коррупцию.

3) Государство за счет ФНБ и других резервов должно в 2020 г. хотя бы по номиналу (в текущих ценах) компенсировать, во-первых, потерю, **из-за «каникул»** (40 нерабочих дней) **4% ВВП**, которые приходится на работников производств товаров и услуг. Во-вторых, следует компенсировать потерю той части **консолидированного госбюджета (3% ВВП по базовому сценарию)**, которая не связана с оплатой труда, потери которой уже учтены в потерях доходов населения.

В-третьих, следует компенсировать и потерю инвестиций (по базовому сценарию **1.5% ВВП**), доля которых равна 17% ВВП, что и так аномально мало⁷. Такая потеря инвестиционного потенциала не только не позволит обеспечить выход из кризиса, обеспечив экономический рост в 2021 г., но может привести к дополнительному падению экономики.

В-четвертых, дополнительно следует предусмотреть и инфляционные издержки **для беднейшей части населения** и падение **доходов самозанятых**, хотя падение продукции последних не включается в падение ВВП. Число зарегистрированных самозанятых только 0.5 млн., но, по данным Росстата, их в стране 5.6 млн. человек (из которых 1.8 млн. было занято в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве⁸, т.е. способных себя прокормить), а по опросам РАНХиГС их до 16 млн. человек⁹.

Скорее всего, в представленных расчетах предположено, что 5 млн. человек регистрируются на 5 месяцев как безработные для получения пособия. Их поддержка государству обойдется в 0.3 трлн. руб., или **0.3% ВВП**.

В сумме четыре вышеперечисленные компенсации с учетом инфляционных компенсаций беднейшей части населения составляют $4+3+1.5+0.3 = 9\%$ ВВП, что составляет 10 трлн. руб. в ценах 2020 г. Такие средства в ФНБ есть. При базовом сценарии они сократят падение ВВП по номиналу с 18% до 9%, которые придутся на экспортеров сырья и полусырья и крупные предприятия.

Выделение в течение 2020 г. 10 трлн. руб. из ФНБ (70 тыс. руб. **на душу**) соответствует 400 млрд. долларов (2700 долларов на душу) по

паритету покупательской способности ($\$_{\text{ппс}} = 25.5$ руб. в ценах 2019 г.) покроем по номиналу убытки населения, **консолидированного госбюджета** и инвестиционной доли в ВВП. Но следует иметь в виду, что из-за инфляции рубль в 2020 г. потеряет 5% покупательной способности.

Отметим для сравнения, что Германия (83 млн. чел.), Великобритания (67 млн. чел.), Франция (67 млн. чел.) выделяют от 500 до 1000 млрд. долларов, а США (331 млн. чел.) выделяют 3000 млрд. долларов. Это значит, что в этих странах на покрытие социально-экономических потерь государства выделяют от 6 до 9 тыс. долларов **на душу**, что по паритету покупательской способности доллара в России соответствует от 150 до 230 тыс. руб., или в 2–3 раза больше.

4) Для облегчения кредитования продолжить снижение ключевой ставки ЦБ до 3% с жестким контролем целевого использования кредитов.

Для защиты отечественного производителя постепенно до конца 2020 г. снизить курс рубля к доллару до $\$_{\text{цб}} = 80$ руб., сокращая долларо-вые интервенции.

Необходимо ужесточить контроль валютного рынка и ввести налогообложение некоторых видов **трансграничного перемещения** капитала и в первую очередь – в офшоры.

Следует снизить налогооблагаемую базу на прибыль на величину расходов на инвестиции на покупку оборудования и строительство.

Следует пересмотреть нормативы с целью ускорения амортизации.

5) В условиях роста заболеваемости, падения реальных доходов, роста безработицы решающим для сохранения социально-политической устойчивости страны станет доверие народа к власти, способность к сплочению вокруг своего государства. Президент и премьер-министр обращаются к народу с призывами мобилизоваться, сохранять дисциплину, перетерпеть лишения. Но они же должны показать, что депутаты, министры и другие высокооплачиваемые чиновники с доходами более 500 тыс. руб. в месяц, а также богатейшие менеджеры и собственники тоже готовы перетерпеть и перейти хотя бы временно на сокращение своих высоких доходов в пользу Фонда национального благосостояния (ФНБ). А богатейшие собственники России могли бы перевести в ФНБ часть своих доходов для преодо-

ления кризиса и помощи тем, кому особенно тяжело. Это можно сделать, если они хотя бы временно (на три-четыре месяца) по рекомендации руководства страны примут для себя прогрессивную шкалу налогообложения на доходы физических лиц, принятую **во всех странах** Европы и Северной Америки. А это около 40% их доходов за три-четыре месяца предыдущего, очень успешного для них, 2019 г. Благодаря этим взносам ФНБ может получить около 2 трлн. руб. Эта акция поможет сохранить единство народа, снизить напряжение в обществе, предотвратить возможное массовое недовольство.

6) Правительство должно позаботиться, чтобы выделенные финансы были обеспечены потребительскими товарами. Необходимо заранее обеспечить товарные запасы, в том числе и за счет импорта (в первую очередь, запасы продовольствия и медикаментов).

7) Пандемии будут повторяться. Общество и власть должны осознать, что медицинские работники обеспечивают основу безопасности страны, как и военнослужащие. Общее финансирование здравоохранения и та его часть, которая обеспечивается государством (федеральными и региональными бюджетами и фондом медицинского страхования) в России составляет соответственно 5.3% и 3.5% ВВП. Это в два раза меньше европейских норм. В ближайшие два года необходимо достичь соответственно 7% и 5%. А затем к 2024 г. достичь 9% и 7% ВВП, как в странах ЕС и ОЭСР.

Заключение. Глобальная коронавирусная пандемия оказывает все возрастающее негативное воздействие на наше социально-экономическое развитие. В 2020 г. по сравнению с 2013 г. доходы основной части населения, если не использовать государственные компенсации, могут упасть на 18%. И десятки миллионов наших граждан, живущих в бедности и крайней бедности, станут еще беднее в условиях мировой войны с пандемией. И это на фоне избыточной

роскоши нескольких сот тысяч семей. Дальнейшее падение уровня жизни населения – угроза стабильности нашей страны. К сожалению, власть часто не видит эту угрозу. В России так было в 1917 и в 1991 гг.

Хочется верить, что ситуация с пандемией начнет улучшаться с конца мая или начала июня, и карантинные меры, которые сокращают экономику, увеличивают безработицу и снижают доходы населения, будут постепенно сворачиваться. При этом многие эксперты предупреждают, что осенью возможна вторая волна пандемии. Чтобы к ней быть готовым, придется сохранить отдельные ограничительные меры.

Подведем итоги. Вместо очередного провозглашения целей по улучшению благосостояния народа путем реализации 12 национальных проектов надвигается угроза безработицы и продолжения падения уровня жизни. Это падение смерти подобно и его нужно остановить, запланировав поэтапно использовать **10** трлн. руб. из ФНБ.

То, что наши социально-экономические потери в долях ВВП будут значительно большими, чем в Европе и Северной Америке (где до недавнего времени пандемия проявилась сильнее, чем у нас) и чем наши же потери в кризисе 2009 г., свидетельствует о крахе до сих пор проводившейся социально-экономической политики. После преодоления пандемии необходимо немедленно начать реализовывать новую социально-экономическую политику перехода к росту экономики и оздоровлению социальной сферы. Для этого нужно переработать провозглашенные Президентом РФ национальные проекты и изменить кадровую политику в финансово-экономическом, отраслевом и социальном блоках Правительства и государственных корпораций. Нам нужна более независимая от мировых кризисов отечественная экономика с развитыми производительными силами и профессиональными руководителями. И об этом пойдет речь в Рекомендациях, разработанных группой ученых Российской академии наук.

¹ Именно по ШПДС, соотнесенному с ценами в стране, а не по банковскому курсу (\$ЦБ = 75 руб.) надо сравнивать доходы населения в разных странах. Кстати, по банковскому курсу наши зарплаты выглядят неадекватно ничтожными.

² За исключением Сербии, Болгарии, Украины и Молдавии.

³ Цена марки Brent поднялась с \$60 (2009 г.) до \$110 (2012 г.) за баррель.

⁴ Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов».

⁵ World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/World-Economic-Outlook-April-2020-The-Great-Lockdown-49306>.

⁶ International Monetary Fund «World Economic Outlook 2020: The great lockdown» Chapter 1.

⁷ В развитых странах инвестиционная доля равна 21% ВВП, в развивающиеся странах – 33%, в Китае – 40%.

⁸ Труд и занятость в России, 2019: Статистический сборник. М.: Росстат, 2019.

⁹ Данные РАНХиГС (опросы 2019 г.).

PANDEMIC. GLOBAL CRISIS. ECONOMIC STATE OF RUSSIA

© R.I. Nigmatulin¹, B.I. Nigmatulin²

¹ Shirshov Institute of Oceanology RAN,
36, Nahimovsky prospect, 117218, Moscow, Russian Federation

² Institute of Energy Problems,
6 bldg. 1, Lane Kakovinsky M., 121099, Moscow, Russian Federation